

УДК 323.470

Российская нация и многонациональный народ

Колесников Вячеслав Александрович

Доктор политических наук,
доцент,

Волгоградский институт управления,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ,
400005, Российская Федерация, Волгоград, ул. Гагарина, 8;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Аннотация

В статье предпринята попытка исследования российской нации как интегративного политико-культурного явления и научно-познавательного феномена. Акцентированы основные аспекты анализа: понятийно-содержательный, исторический, компаративный. В фокусе внимания реальность многонационального российского народа – суверенного источника власти в многосоставном демократическом государстве. Выявлены особенности соотношения гражданского и этнического (национальной принадлежности) компонентов, аргументирована доминанта единства гражданской нации в согражданстве. Пояснено содержание феноменов «этнонации» и «нации наций» в корреляции с функционированием «республик-государств» в современной России. Обоснована приоритетность формирования гражданской политической культуры и гражданской идентичности, культивации гражданского единства и межнационального согласия. Аргументированы необходимость профилактики этноконфликтов и недопустимость радикального национализма, национального и языкового превосходства, агитации и пропаганды национальной вражды, розни в условиях современного этапа государственного строительства в целях обеспечения стабильности многонационального общества и развития федеративного российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Колесников В.А. Российская нация и многонациональный народ // Теории и проблемы политических исследований. 2018. Том 7. № 5А. С. 182-192.

Ключевые слова

Нация, многонациональный народ, российская нация, гражданская идентичность, национальная принадлежность, согражданство, этнонация, национализм.

Введение

В политологической литературе наличествуют разные предикаты нации: «российская нация», «гражданская нация», «русская нация», «нация-государство», «нация наций», «этнонация». Евразийцы определяли нацию как «цивилизационное единство народов с общностью исторических судеб» [Трубецкой, 1999, 503]. В отдельных определениях нации – это «особая многонародная нация, включающая этническое многообразие», «высшая форма этноса» и «супер-этнос». Нация характеризуется и как глобальный этнос, «не приемлющий этнического плюрализма» [Габоев, Абдулатипов, 2000, 6]. Сторонники универсализма особо акцентируют надэтническую предикативность нации, однако в корреляции с этническим многообразием, например, «русской нации». Так, Ю.М. Бородай полагает, что нация – «надэтническое образование, при этом национальные и государственные границы могут не совпадать» [Бородай, 1995]. Полиэтничность – существенная сторона исследования многонациональных и многосоставных государств [Леванский, 1995, 106-113]. Во взаимосвязи с государственным развитием в многообразии научных подходов доминируют политико-гражданский, надэтнический, полиэтнический.

Комплексное исследование российской нации объективирует необходимость применения понятийно-содержательного, исторического, компаративного аналитических аспектов. При выявлении содержания феномена, например, в рамках первого аспекта существенна гносеологическая составляющая. Каковы уровни познания условий и факторов возникновения нации? Тут востребован потенциал теорий этногенеза и этноразвития, примордиалистской теории нации (обоснована в работах К. Гирца, Л. Гумилева, Ю. Бромлея, С. Щирокогорова и др.), инструменталистской теории (суть поясняется у Б. Андерсена, П. Бурдые, Э. Геллнера, Э. Хосбаума и др.), конструктивистской теории (примененной в трудах Ф. Барта, Н. Глезера, Д. Кармента, Д. Лейка, С. Штейнберга и других западных и российских исследователей формирования европейских наций, проявлений национализма, этнобытия [Данакари, 2007]). Этот аспект ориентирует на методологию познания и системный анализ основных понятий и терминов: «нация», «гражданская нация», «национальное государство», «этнос», «национальность», «национальная идентичность», «национализм», «национальный вопрос». Систематизация философских аспектов решения национального вопроса в России предложена Д.В. Замышляевым [Замышляев, 2004].

Гражданская нация и российская идентичность

Исследуя формирование российской гражданской нации, состояние и перспективы институционализации национальной идентичности, формы национализма, К.С. Гаджиев справедливо отмечает, что «любой национализм, основанный на этнизме, противоречит сути русской идеи, в инфраструктуре которой центральное место занимает мысль об объединении в органическое целое на началах интеграции разных народов» [Гаджиев, 2018, 131]. Однако утверждается, что определение «многонационального народа» как носителя суверенитета и единственного источника власти в России в п. 1 ст. 3 Конституции РФ «является спорным, если не ошибочным» [Там же, 134]. Не соглашаясь с аргументацией отрицания властно-суверенного определения источника власти, заметим, что акцентирование реальности «многонационального народа» в преамбуле и ст. 3 Конституции РФ (1993 г.) – это указатель не только на основание власти, но и на единение России. Конституирована объективность многонационального бытия

российского народа и государства при отсутствии в тексте самого понятия «российская нация» с ее интегративным потенциалом.

Принятые в теории политики, этнографии, социологии, других общественных науках научные понятия «этнос», «этнокультурное многообразие» также отсутствуют в Конституции РФ 1993 г., однако закреплены «многонациональный народ» и «национальная принадлежность», предикаты «многонациональный» и «национальный», недопустимость «национального превосходства» и «национальной розни». С этим коррелирует следующий принцип: «никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной». В первых строках преамбулы императивом «Мы, многонациональный народ...» подтверждены историческая основа и демократическая форма «межнационального единства» РФ. Этим объясняется и необходимость формирования российской нации в условиях строительства новой государственности.

Выявляется и влияние господствовавшей в предшествующий период политико-идеологической концепции «советского народа» – «исторической и многонациональной общности» советских граждан, объединявшей социалистические нации и народы СССР. В этой концепции *советский народ* – интегрирующее многонациональное образование, однако понятия «этнос», «межэтнические отношения», «этническое многообразие» были чуждыми в идеологии социалистического строительства и решения национального вопроса. В Конституции РФ 1993 г. исключен предикат «советский», но отражаемая реальность единения в условиях многонационального бытия народов преемственно сохраняется (при отсутствии термина «нация», но не «национальности» и «национальной принадлежности» в ст. 19, ст. 26). Это адекватно утверждению новой политико-государственной формы единения народов, «соединенных общей судьбой на своей земле» («многонациональный народ») и согласия интересов всех национальностей в РФ (идентифицируемых по «национальной принадлежности»). В этом и признание реалий этносов и этнообразований как неотъемлемых культурно-исторических элементов формируемой российской нации, соотносимых с правом гражданского выбора: «определения и указания своей национальной принадлежности» (ст. 26). В Конституции РФ и без терминов «нация», «российская нация» (с использованием предикатов «многонациональный», «национальный», «национальность», «национальная принадлежность») закреплена идея единения многонационального народа, этим подтверждается и коррелятивность понятий «российский многонациональный народ» – «российская нация».

Компаративный аспект позволяет соотносить суть статей (затрагивающих феномен «нации») в Конституции РСФСР (1978 г.) и Конституции РФ (1993 г.). В первом документе в преамбуле записано: Российская Федерация – равноправная республика в составе СССР, она «олицетворяет государственное единство советского народа, сплачивает *все нации* и народности для совместного строительства коммунизма». В ст. 1 говорится о том, что РСФСР – «общенародное государство, выражающее волю трудящихся *всех наций*»; в ст. 19 – о том, что «государство способствует сближению *всех наций*»; в ст. 62 – о «*дружбе наций* в совместном *многонациональном* государстве»; в ст. 68 – о «свободном самоопределении *наций*». В Конституции РФ 1993 г. в преамбуле и ст. 3 закреплено интегративное понятие «многонациональный народ» РФ; в ст. 5 – о том, что все субъекты РФ «*между собой равноправны*»; ст. 13 направлена против «разжигания *национальной розни*»; ст. 19 – о гарантиях прав и свобод российских граждан «*независимо от национальной принадлежности*»; ст. 26 – о национальной принадлежности и о том, что каждый (гражданин) «*вправе определять и указывать свою национальную принадлежность*»; ст. 29 направлена против пропаганды и

агитации, расовой, *национальной* ненависти и вражды: «запрещается пропаганда социального, расового, *национального*, религиозного или языкового превосходства».

По языковому превосходству отметим, что в Украине вытеснение русского языка (объект ненависти радикалов-националистов) – это реальность проводимой сегодня государственной политики. Соотнося такую политику с феноменом «лингвоцида» (меры административно-политического, а также экономического характера, направленные на искоренение языка, обычно в регионах исторического распространения), можно предвидеть все последствия «вылушивания» русской культурной матрицы, русской идентичности для народа Украины. «Языкоубийство» – так определял этот процесс украинский националист и лингвист Я. Рудницкий, введший в научный оборот термин «лингвоцид» [Анпилогов, 2018]. За два десятилетия на основе «новой языковой политики» и борьбы с Россией бывшая братская республика провалилась в культурную пропасть.

В комплексном исследовании исторический аспект позволяет выявлять причины образования государств-наций в Европе, конкретизировать применение понятий «нация» и «гражданская нация» в современных условиях. Историческая аналитика важна для понимания национального развития в условиях советского «унитарного федерализма», особенностей межнациональных конфликтов в период перестройки с ослаблением государственности и дестабилизацией политической системы, повлекших распад СССР. На смысловую определенность российской нации, как отмечалось, влияет концепция советского народа. Советский народ определялся общностью, интегрирующей многонациональное развитие посредством двух тенденций: расцвета и сближения социалистических наций и народов. Как позитивный факт отметим и то, что этнорадикализм и сепаратизм в советском государстве блокировались скрепами: а) государственной идеологией с культивацией советской гражданской идентичности (сегодня востребована культивация российской гражданской идентичности, особенно в «республиках-государствах» [Колесников, 2016]); б) административной управленческой системой с политическим ядром КПСС (правящая партия «Единая Россия» сегодня критикуется подвижниками созданного по инициативе В. Путина в 2011 г. Российского общенародного фронта за сбой в работе по патриотическому воспитанию граждан); в) в экономическом базисе – государственным способом производства с плановой формой распределения и потребления основных ресурсов. Политическое закрепление советской республиканской государственности, территории, права на развитие родного языка и культуры, например украинского народа, выбивало почву у идеологов «самостийного государства». Не позволяли закрепиться радикальному национализму и идеи «украинства» с антирусской и антироссийской направленностью Н.И. Гулака, Д.И. Донцова, М.С. Грушевского и др.

С развалом союзного государства открывалась дверь к формированию национальными элитами собственной государственности в бывших братских республиках (представлявших социалистические нации). На постсоветском пространстве оукливаются радикальный национализм. Вспоминается, как в 1991 г. в индустриальном г. Краматорске (рядом г. Славянск) в еще тогда процветающей Донецкой области автор в статье «Демократия или национал-радикализм?» предупреждал об опасности национал-радикализма и «националистической мимикрии государственных структур» – главных угрозах политической стабильности и демократии в Украине [Колесников, 1991]. Полинявшая партноменклатура и национал-патриоты только приступали к дележу собственности и строительству самостийной государственности. В 2014-2018 гг. этнорадикализм и ненависть к русскоговорящему

населению на юго-востоке Украины явили жесточайшие формы насилия и террора (чудовищное убийство главы ДНР А.В. Захарченко в 2018 г.).

Национальный радикализм с исчезновением советской государственности проявился и в разрушительных этновойнах в Приднестровье, Карабахе, Абхазии, Аджарии, Южной Осетии и т. д. С провозглашением СНГ этноэлиты «республик-государств» в составе РФ (определение закреплено в ст. 5 Конституции РФ 1993 г.) также активно включаются в борьбу за перераспределение власти, собственности и ресурсов («чеченская нефть», «Башнефть», «Татнефть», «Алмазы России – Саха» и пр.). В постсоветской России этносепаратизм на Северном Кавказе особо проявился в двух чеченских войнах с неопределенностью Хасавюртовского договора РФ и Ичкерии 1997 г. «по нормам международного права», в попытках экспорта радикального исламизма в республику Дагестан (бои в 1999-2000 гг. в Цумадинском, Ботлихском, Новолакском районах республики).

При исследовании формирования нации значима аналитика институционального потенциала страны с многонациональным составом. В России приоритетна роль федеральных структур, органов власти субъектов РФ и местного самоуправления при реализации государственной стратегии национального строительства, культивации согражданства. В системе мер – укрепление этнополитических отношений и профилактика межэтнических конфликтов. Ученые Института социально-гуманитарных и гуманитарных исследований ЮНЦ РАН, авторы труда «Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам» (2011 г.) утверждают, что конфликты, подобные тем, которые произошли в с. Яндыки Астраханской области в 2005 г., в г. Кандопога (Карелия) в 2006 г. или в г. Ставрополе в 2007 г., «регулярно происходят по всей стране» [Авксентьев и др., 2011, 7]. Замалчивание властью или редуцирование этнических конфликтов до уровня хулиганских действий «на бытовой почве» недопустимо в силу особой опасности этих явлений для формирования гражданской нации. Массовые конфликты с этнокомпонентом, повлекшие общественный резонанс и широкое освещение СМИ событий, в пос. Сагра Свердловской области 1 июля 2011 г., в г. Пугачеве Саратовской области 5-6 июля 2013 г., в Бирюлево Западном (Южный административный округ г. Москвы) 12-14 октября 2013 г. актуализируют вывод и подтверждают гражданскую позицию.

Уровень гражданской политической культуры и культуры межнационального общения, в рамках которых отождествляются понятия и термины «нация» и «этнос», «нация» и «национальность», «национальное» и «этническое», «многонациональное» и «национальное», не различаются «этнонационализм» и «гражданский национализм», влияет на массовое общественное сознание. Понятийная неопределенность осложнена и в силу многообразия определений: «российская нация», «нация россиян», «гражданская нация», «русская нация». В научной литературе российскую нацию характеризуют и как «нацию наций»: «...жизнеспособность гражданской нации зависит от благополучия составляющих ее этнонаций» [Цветков, 2009]. У В.А. Тишкова пояснение «нации наций» состоит в следующем: в современных государствах этнообщности «могут по-разному называться: народы, этнические группы, национальности, нации, меньшинства, этносы» [Тишков, 2011, 176]. Поэтому «крупные государства мира фактически существуют как *нации наций*: этнонации (англичане, шотландцы, ирландцы уэльсцы в Великобритании; фламандцы и валлоны в Бельгии и т. п.) и этнорегиональные сообщества (например, каталонцы или квебекцы) *составляют гражданские нации* (в данном примере – британскую, бельгийскую канадскую), не утрачивая своей отличительности и в ряде случаев особого статуса» [Там же, 176-177]. Российская нация, таким

образом, во-первых, являет гражданское сообщество, с основанием в согражданстве (единая гражданская идентичность россиян); во-вторых, включает этнонации и этнорегиональные сообщества (с фактором этнической идентификации) как основные субъекты национальной жизни.

Этнонация в РФ совпадает с республиканской общностью с ее титульной идентификацией крупным этносом (например, в Татарстане титульность задана татарским этносом), а также охватывает гражданское единение многообразного этнического состава республики (татарстанцы: татары, русские и другие этногруппы, проживающие в субъекте РФ). Башкортостан, Республика Калмыкия, Чеченская Республика, Республика Тыва и другие республики функционируют на государственной территории с административными границами в составе РФ, являясь составляющими единой российской нации, и одновременно представляют этнонации в единстве многонационального народа. Автономные округа и автономная область со статусом субъектов РФ (Ханты-Мансийский автономный округ и др., Еврейская автономная область) дополняют национальный (полиэтнический) субъектовый состав страны, представляют второй основной вид этнорегиональных сообществ в российской нации – «нации наций».

Напрашивается также аналогия с социалистическими нациями, которые идентифицировались в СССР с населением союзных республик, а в современной России «этнонация» представляет собой коррелят национальной республики с титульным этносом. В этом выход на возможное пояснение отсутствия «русской республики» в СССР (советские граждане – интернационалисты и патриоты советской родины, наделенные советским паспортом). Подобное есть и в РФ, где российское гражданство – надэтнический феномен. Гражданская российская идентичность характеризуется как политико-правовая реальность, тогда как этничность – это «национальная принадлежность», культурно-исторический феномен. На интегративной гражданской основе конкретизируется совпадение понятий «русская нация» и «гражданская нация», а русский этнос признается государствообразующим.

Гражданская основа бытия многонационального народа заключается в том, что гражданин РФ, постоянно проживающий на территории республики, является одновременно гражданином Республики Татарстан, а гражданин Татарстана является одновременно гражданином РФ (ст. 21 Конституции Татарстана). Государство (в данном случае «республика-государство» согласно ст. 5 Конституции РФ) гарантирует всем гражданам вне зависимости от национальности (этнической принадлежности) равноправные права (ст. 28). Вне территории проживания этносоциального ядра (например, татарского народа в Татарстане) в других субъектах РФ вправе образовываться этнокультурные диаспоры этого народа. Например, «Региональная национально-культурная автономия татар Волгограда и Волгоградской области» и другие национальные общественные объединения зарегистрированы управлением министерства юстиции РФ по Волгоградской области.

Этнонации в республиках и этнорегиональные сообщества в автономных округах и автономной области охватывают гражданское полиэтничное население (аналогично социалистическим нациям советских республик). В массиве населения республик титульный этнос, как правило, самый представительный, но в региональных автономиях РФ может составлять этническое меньшинство. По данным Всероссийской переписи 2002 г., в Республике Саха (Якутия) якуты составляли 45,54 % (433 290 чел.), а русские – 41,15% (390 671 чел.) [Национальный состав населения Республики Саха..., www]. В Ханты-Мансийском АО ханты составляли 1,20% (17 128 чел.), манси – 0,69% (9894 чел.), татары – 7,51% (107 637 чел.), украинцы – 8,60% (123 238 чел.), а русские – 66,06% (946 590 чел.) [Национальный состав

населения Ханты-Мансийского автономного округа..., www]. В Еврейской автономной области евреи составляли 1,22%, украинцы – 4,44%, а русские – 89,93% населения [Национальный состав населения Еврейской автономной области..., www]. В Татарстане, по данным переписи 2010 г., проживало: татар (титульный этнос) – 2 012 571 чел. (53,2%, всего татар в РФ 5 310 649 чел.), русских – 1 501 369 чел. (39,7%) [Окончательные итоги..., www]. В Республике Тыва тувинцы в 2010 г. составляли 82%, русские – 16,3%, хакасы – 0,3% [Население Тывы, www]. В Чувашии в 2010 г. чуваша составляли 814 750 чел. (2/3 населения), русские – 323 274 чел. (1/3 населения) [Общегражданская и этническая идентичность..., www]. В Пермском крае, образованном на основе референдума о объединении Пермской области с Коми-Пермяцким АО, в 2010 г. проживали: русские – 83,18%, татары – 4,38%, коми-пермяки – 3,08%, а также другие этнические группы [Этнический состав..., www].

Во всех республиках объединительный фактор русского населения – реальность. Понятие «этнонации» представляется введенным в научный оборот в силу «объяснительного конструктивизма»: это учет преемственности советского опыта многонационального бытия и прагматики объяснения асимметричной модели федерализма в государстве с «республиками-государствами» в составе РФ (Федеративный договор в марте 1992 г; ст. 5 Конституции РФ 1993 г.). Этнонации – составные элементы многонационального народа и российской нации с основанием в согражданстве и интегративным фактором русского этноса. Конкретное единство с русским большинством являет население Республики Крым, вошедшей с г. Севастополем в состав РФ в 2014 г. Даже по Всеукраинской переписи населения, например, в 2001 г. в республике проживали: русские – 1 180 441 чел. (58,32%); украинцы – 492 227 чел. (24,32%); крымские татары – 243 433 чел. (12,03%) и др. [Население Крыма, www]. Этнонации – форма единения в «республиках-государствах» РФ, представляющая единое государство российской нации – национальное государство российских граждан. В субъектах РФ со статусом автономных округов и автономной области функционируют этнорегиональные сообщества с титульным меньшинством. Отметим и то, что в краях и областях, городах федерального значения российская гражданская нация аккумулирует многообразие культур с преобладанием русского населения. Название субъекта РФ Алтайский край отражает своеобразие географической территории Горного и равнинного Алтая, не представляет коррелят этностатусного начала. В этом отличие от республики Алтай (этнонации), этнический состав которой, однако, функционирует с доминантой русского большинства и в 2010 г. был такой: русские – 63%, алтайцы – 31%, казахи – 5,6% и др. [Население Республики Алтай, www].

Для формирования российской нации приоритетна культивация российской гражданской идентичности и гражданского патриотизма (не противоречат «гражданско-политическому национализму» и «культурно-гражданскому национализму»), тогда как этнический национализм в радикальных формах разрушителен в многонациональном государстве. В России только на основе русской цивилизационной доминанты (духовной, толерантной, объединительной) скрепляется тип государства-цивилизации, где нет «нацменов», а принцип распознавания «свой – чужой» определяется общей культурой и общими ценностями. В.В. Путин подчеркивает: «Носителем этой доминанты выступают не только этнические русские, но *«все носители такой идентичности, независимо от национальности»* [Путин, 2012, 6]. Президент РФ предупреждает о том, что любые попытки проповедовать идеи построения русского «национального» (моноэтнического) государства противоречат всей нашей тысячелетней истории. При оценке значения 4 ноября как «Дня народного Единства» эта дата характеризуется как праздник многонационального народа и день рождения «нашей гражданской нации»: «Любой человек,

живущий в нашей стране не должен забывать о своей вере и этнической принадлежности. Но *он прежде всего должен быть гражданином России*» [Там же].

Следует согласиться со следующим определением: «нация – совокупность всех граждан (*российских!*), независимо от этнической, конфессиональной, социальной и иной принадлежности. В этом плане необходимо осознать, что Россия не есть некий искусственно собранный аморфный конгломерат территорий, регионов, народов, этносов, культур и языков и т. д. Она является единым нерасчленимым организмом, сформировавшимся в течение нескольких веков и не подлежащим искусственному расчленению» [Гаджиев, 2018, 145]. Однако предлагаемая К.С. Гаджиевым модель формирования российской нации посредством «*своего рода переплавки* множества составляющих население страны этносов, *независимо* от их исторических, традиционных, конфессиональных, культурных языковых и иных особенностей в единое органическое целое» [Там же, 139] требует конкретизации условий этой «своего рода переплавки» «независимо» от этносов. Это важно и потому, что констатируется: «Очевидно, что, по крайней мере, в обозримой перспективе не может идти речь о *каком бы то ни было растворении* этнической составляющей российских народов и переходе к, так сказать, кристально чистой “русскости”» [Там же, 141]. Переплавка, а не растворение, но кем и каковы эндогенные и экзогенные факторы ее обеспечения? Как осуществима такая переплавка независимо от их (этносов) особенностей и традиций и при утверждении, что «русским как главному государствовобrazующему народу принадлежит ключевая роль» в этом историческом процессе [Там же, 139]?

Заключение

Можно констатировать, что формируемая в РФ гражданская нация представляет «единство гражданского многообразия» и не сводима к гомогенности составляющих народов (этносов, этнообразований). Это многоязычное, многокультурное и полиэтническое образование, объективируемое гражданской доминантой единения. Ядро российской нации составляет гомогенное «единство» российских граждан в согражданстве. Конкретное политико-гражданское основание, «проникающее» во все сферы жизнедеятельности, способствует сохранности «национальной принадлежности» россиян, скрепляет государственное целое многонационального народа. В этом политическая атрибутивность государства-нации и культурно-созидательное начало гражданской нации – важнейших условий развития российского многонационального общества и федеративного государства.

Обобщим понимание российской нации (РН) как «единства в многообразии»:

- 1) Ядро РН составляет согражданство – гомогенное единство российских граждан. Это доминирующее единство «проникает» во все слои (компоненты) национального многообразия, скрепляет целостность нации.
- 2) Этнический компонент характеризует РН как «многонациональный народ» (этнический плюрализм). Эта составляющая многообразия не является гомогенной и конкретизирует этнобытие граждан, отличающихся по «национальной принадлежности каждого».
- 3) Конфессиональное многообразие отражает в РН компоненту религиозного начала. Культурно-религиозный фактор гражданской нации исключает, однако, огосударствление конфессии и культовую тоталитарность.
- 4) Многообразие институтов гражданского общества социокультурной и ассоциативной направленности являет институциональную составляющую гражданских интересов в РН.
- 5) Компонент политической деятельности и политического плюрализма в РН значим потому,

что граждане вправе отстаивать законные политические интересы в формах политического участия и структурах политической конкуренции.

- б) РН неотделима от систем органов государственной власти и местного самоуправления – основных субъектов народного представительства и проведения государственной национальной политики. РН как нация-государство включает многообразие форм народовластия, структуры национальной экономики и систему национальной безопасности;
- 7) Скрепляют РН как единство многообразия республиканское правление и федеральное устройство, формы территориального единства субъектов РФ – конкретные скрепы России как национального государства российских граждан, многонационального народа.

Библиография

1. Авксентьев В.А. и др. Этнополитические процессы на Юге России: от локальных к блоковым конфликтам. Ростов-на-Дону: ЮНЦ РАН, 2011. 202 с.
2. Анпилогов А. Лингвоцид. Русский язык на Украине // Завтра. 2018. № 27 (1283). С. 3.
3. Бородай Ю.М. Пути становления национального единства // Наш современник. 1995. № 1. С. 112-132.
4. Габоев А.Б., Абдулатипов Р.Г. Национальный вопрос и государственное устройство России. М.: Славянский диалог, 2000. 655 с.
5. Гаджиев К.С. Российская федерация: национальное государство или государство народов? // Политические исследования. 2018. № 3. С. 130-146.
6. Данакари Р.А. Этническое бытие. Волгоград: Нива, 2007. 196 с.
7. Замышляев Д.В. Философские аспекты решения национального вопроса // Государственная власть и местное самоуправление. 2004. № 6. С. 6-8.
8. Колесников В.А. (ред.) Гражданская идентичность: социально-политический аспект исследования, факторы этноидентификации и самоуправления. Волгоград: Издательство Волгоградского филиала РАНХиГС, 2016. 236 с.
9. Колесников В.А. Демократия или национал-радикализм? // Краматорская правда. 1991. № 119. С. 2.
10. Конституция (Основной Закон) Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: принята ВС РСФСР 12.04.1978. URL: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#04758990263593059>
11. Конституция Республики Татарстан. URL: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/>
12. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
13. Леванский С.А. Германия: федерализм в многонациональном государстве // Полис. 1995. № 5. С. 106-115.
14. Население Крыма. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Крыма
15. Население Республики Алтай. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Республики_Алтай
16. Население Тывы. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тывы
17. Национальный состав населения Еврейской автономной области по переписи 2002 г. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=79>
18. Национальный состав населения Республики Саха (Якутия) по переписи 2002 г. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=14>
19. Национальный состав населения Ханты-Мансийского автономного округа по переписи 2002 г. URL: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=86>
20. Общегражданская и этническая идентичность населения Чувашии, 2010 г. URL: <http://сувары.рф/en/book/export/html/1382>
21. Окончательные итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. в Республике Татарстан. URL: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/Forms/AllItems.aspx>
22. Путин В.В. Россия: национальный вопрос // Независимая газета. 2012. № 7.
23. Тишков В.А. Единство в многообразии. Оренбург: ОГАУ, 2011. 232 с.
24. Трубецкой Н.С. Наследие Чингисхана. М.: Аграф, 1999. 554 с.
25. Цветков О.М. Российская гражданская нация: проблемы укрепления и интеграции // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, психология, культурология. 2009. № 3. С. 189-192.
26. Этнический состав Пермского края по данным Всероссийской переписи 2010 г. URL: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/

The Russian nation and the multinational people

Vyacheslav A. Kolesnikov

Doctor of Political Science, Docent,
Volgograd Institute of Management,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
400005, 8 Gagarina st., Volgograd, Russian Federation;
e-mail: kolesnikov-vags@mail.ru

Abstract

The article aims to study the Russian nation as an integrative political and cultural phenomenon, as well as a scientific and cognitive one. The author of the article makes an attempt to identify the main aspects of the analysis (conceptual, historical, comparative ones). The article pays special attention to the reality of the multinational Russian people as a sovereign source of power in a multi-component democratic state. It reveals the features of the correlation between civil and ethnic components in the Russian Federation and substantiates the dominant of the unity of the civil nation in co-citizenship. The author explains the content of such phenomena as "ethno-nation" and "nation of nations" in correlation with the functioning of "republics-states" in modern Russia. The article also proves the priority of the development of civil political culture and civil identity, the cultivation of civil unity and interethnic harmony. It points out the necessity of preventing ethnic conflicts in the Russian Federation and the inadmissibility of radical nationalism, national and linguistic superiority, agitation and propaganda of national enmity, discord under the conditions of the modern stage of state-building with a view to ensuring the stability of a multinational society and the development of the federative Russian state.

For citation

Kolesnikov V.A. (2018) Rossiiskaya natsiya i mnogonatsional'nyi narod [The Russian nation and the multinational people]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 7 (5A), pp. 182-192.

Keywords

Nation, multinational people, Russian nation, civil identity, national identity, co-citizenship, ethno-nation, nationalism.

References

1. Anpilogov A. (2018) Lingvotsid. Russkii yazyk na Ukraine [Linguocide. The Russian language in Ukraine]. *Zavtra* [Tomorrow], 27 (1283), p. 3.
2. Avksent'ev V.A. et al. (2011) *Etnopoliticheskie protsessy na Yuge Rossii: ot lokal'nykh k blokovym konfliktam* [Ethnopolitical processes in the South of Russia: from local to bloc conflicts]. Rostov-on-Don: Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences.
3. Borodai Yu.M. (1995) Puti stanovleniya natsional'nogo edinstva [The way of the formation of national unity]. *Nash sovremennik* [Our contemporary], 1, pp. 112-132.
4. Danakari R.A. (2007) *Etnicheskoe bytie* [Ethnic being]. Volgograd: Niva Publ.
5. *Etnicheskii sostav Permskogo kraja po dannym Vserossiiskoi perepisi 2010 g.* [The ethnic composition of the Perm region according to the 2010 All-Russian Census]. Available at: http://permstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/permstat/ru/census_and_researching/census/national_census_2010/score_2010/ [Accessed 16/07/18].

6. Gaboev A.B., Abdulatipov R.G. (2000) *Natsional'nyi vopros i gosudarstvennoe ustroistvo Rossii* [The national issue and the state structure of Russia]. Moscow: Slavyanskii dialog Publ.
7. Gadzhiev K.S. (2018) Rossiiskaya federatsiya: natsional'noe gosudarstvo ili gosudarstvo narodov? [The Russian Federation: a national state or a state of peoples?] *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 3, pp. 130-146.
8. Kolesnikov V.A. (1991) Demokratiya ili natsional-radikalizm? [Democracy or national radicalism?] *Kramatorskaya pravda* [Kramatorsk truth], 119, p. 2.
9. Kolesnikov V.A. (ed.) (2016) *Grazhdanskaya identichnost': sotsial'no-politicheskii aspekt issledovaniya, faktory etnoidentifikatsii i samoupravleniya* [Civil identity: the socio-political aspect of the study, factors in ethno-identification and self-government]. Volgograd: Volgograd branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.
10. *Konstitutsiya (Osnovnoi Zakon) Rossiiskoi Sovetskoi Federativnoi Sotsialisticheskoi Respubliki: prinyata VS RSFSR 12.04.1978* [Constitution (Basic Law) of the Russian Soviet Federal Socialist Republic: adopted by the Supreme Soviet of the RSFSR on April 12, 1978]. Available at: <http://www.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3136#04758990263593059> [Accessed 16/07/18].
11. *Konstitutsiya Respubliki Tatarstan* [Constitution of the Republic of Tatarstan]. Available at: <http://www.gossov.tatarstan.ru/konstitucia/> [Accessed 16/07/18].
12. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 16/07/18].
13. Levanskii S.A. (1995) Germaniya: federalizm v mnogonatsional'nom gosudarstve [Germany: federalism in a multinational state]. *Polis* [Political studies], 5, pp. 106-115.
14. *Naselenie Kryma* [The population of Crimea]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Крыма [Accessed 16/07/18].
15. *Naselenie Respubliki Altai* [The population of the Altai Republic]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Республики_Алтай [Accessed 16/07/18].
16. *Naselenie Tyvy* [The population of Tyva]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Население_Тывы [Accessed 16/07/18].
17. *Natsional'nyi sostav naseleniya Evreiskoi avtonomnoi oblasti po perepisi 2002 g.* [The national composition of the population of the Jewish autonomous region according to the 2002 census]. Available at: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=79> [Accessed 16/07/18].
18. *Natsional'nyi sostav naseleniya Khanty-Mansiiskogo avtonomnogo okruga po perepisi 2002 g.* [The national composition of the population of the Khanty-Mansi autonomous area according to the 2002 census]. Available at: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=86> [Accessed 16/07/18].
19. *Natsional'nyi sostav naseleniya Respubliki Sakha (Yakutiya) po perepisi 2002 g.* [The national composition of the population of the Republic of Sakha (Yakutia) according to the 2002 census]. Available at: <http://worldgeo.ru/russia/lists/?id=33&code=14> [Accessed 16/07/18].
20. *Obshchegrazhdanskaya i etnicheskaya identichnost' naseleniya Chuvashii, 2010 g.* [General civil and ethnic identity of the population of Chuvashia, 2010]. Available at: <http://сувары.пф/en/book/export/html/1382> [Accessed 16/07/18].
21. *Okonchatel'nye itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniya 2010 g. v Respublike Tatarstan* [The final results of the 2010 All-Russian Census of Population in the Republic of Tatarstan]. Available at: <http://www.tatstat.ru/VPN2010/DocLib8/Forms/AllItems.aspx> [Accessed 16/07/18].
22. Putin V.V. (2012) Rossiya: natsional'nyi vopros [Russia: the national issue]. *Nezavisimaya gazeta* [Independent newspaper], 7.
23. Tishkov V.A. (2011) *Edinstvo v mnogoobrazii* [Unity in diversity]. Orenburg: Orenburg State Agrarian University.
24. Trubetskoi N.S. (1999) *Nasledie Chingiskhana* [Genghis Khan's legacy]. Moscow: Agraf Publ.
25. Tsvetkov O.M. (2009) Rossiiskaya grazhdanskaya natsiya: problemy ukrepleniya i integratsii [The Russian civil nation: the problems of consolidating and integrating]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, psikhologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adyge State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, law, psychology, cultural studies], 3, pp. 189-192.
26. Zamyshlyayev D.V. (2004) Filosofskie aspekty resheniya natsional'nogo voprosa [Philosophical aspects of solving the national issue]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie* [State power and local self-government], 6, pp. 6-8.